

НОВЫЙ МЕТОД ВЫЗЫВАНИЯ УСТНОГО ДИСКУРСА У ДЕТЕЙ 4–5 ЛЕТ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНОГО НАРРАТИВА В ДИАЛОГЕ РЕБЕНОК–КУКЛА

© Корнев Александр Николаевич, Балчюниене Ингрида, Николаева Юлия Львовна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д.2. E-mail: k1949@yandex.ru, ingrida.balciuniene@vdu.lt, nikolaeva.yul@gmail.com

Ключевые слова: детская речь; нарратив; диалог

Введение. Формированию дискурсивных навыков у детей посвящено немало публикаций; однако в большинстве из них предметом исследования является лишь один из существующих жанров (повседневный, бытовой разговор или нарратив). Остается неясным: в каких отношениях находятся устный дискурс и более специализированные его жанры в процессе их формирования? Можно представить две модели развития устного дискурса. Согласно первой из них, каждый из жанров возникает и формируется самостоятельно, независимо от других (модель множественных маршрутов). Согласно другой модели, существует базовый, онтогенетически исходный вид дискурса — бытовой разговор. Позже в структуре бытового разговора появляются пассажи нарративного, описательного и других жанров дискурса, которые постепенно совершенствуются и обретают самостоятельное относительно независимое в коммуникативном пространстве существование (древовидная модель развития).

Одной из целей проекта «Мультифакторная модель формирования навыков устного дискурса у детей: междисциплинарное исследование когнитивных и языковых механизмов»¹ было получение и анализ дискурсивных пассажей, относящихся к разным жанрам (например, к персональному нарративу, к деловому разговору и т.д.). Для того, чтобы сочетать определенную степень управляемости (в тематике) с естественностью, присущей коммуникации со сверстником, нами была разработана Методика Инсценировки Разговора со Сверстником (МИРС). Данный метод позволил воспользоваться регистром речи, характерным для диалога «ребенок–ребенок», но одновременно создал возможность скрыто управлять тематикой и жанром разговора, в зависимости от конкретных задач обследования.

Для получения речевого материала с помощью МИРС использовались две тряпичные куклы (15 см высотой) без каких-либо признаков того или другого пола, с минимальной выразительностью лица. В ходе обследования ребенок вел разговор от лица первой куклы, а взрослый (психолог) инсценировал разговор от лица второй куклы.

Методом случайной выборки было отобрано 30 детей (средний возраст 4 г. 5 мес., 15 мальчиков и 15 девочек) с нормальным развитием, посещающих детский сад г. Санкт-Петербурга. Критерии включения: 1) возраст между 4 и 5 годами и 2) отсутствие диагностированной грубой психиатрической и неврологической патологии и явлений недоразвития речи.

Речевой материал был получен в ходе пяти сеансов обследования каждого испытуемого. Достав кукол, первую взрослый давал ребенку, а вторую брал себе. Далее взрослый начинал инсценировку от лица куклы Б и вел разговор в соответствии с задачей конкретного сеанса обследования. Всего использовались три типа коммуникативных ситуаций: 1) рассказ о личном опыте, 2) деловой разговор в ходе совместной деятельности (придумывание истории по серии картинок) и 3) повседневный разговор со сверстником.

Для вызывания рассказа о личном опыте (его еще называют персональным нарративом, см. Hughes et al. 1997) мы воспользовались авторской модификацией методики разговорного мэппинга (Conversational Map Elicitation Procedure, см. McCabe, Bliss 2003). В модифицированной нами версии данной методики с испытуемым ребенком разговаривал взрослый от лица куклы Б. Предполагалось, что данная модификация сделает коммуникативную ситуацию более естественной и комфортной для ребенка. Во время обследования кукла Б рассказывала историю, случившуюся с ней, и предлагала поделиться таким же опытом ку-

¹ Проект поддержан грантом РНФ №18–18–00114.

клу А. С каждым ребенком проводилось три сеанса таких встреч-разговоров. В процессе таких разговоров-инсценировок «ребенок-ребенок» реплики куклы Б были нейтральными, не содержащими вопросов или направляющих реплик.

Деловой разговор был получен в ходе совместной деятельности (придумывания истории по серии картинок). Повседневный разговор (в коммуникативной ситуации «ребенок-«сверстник»» и «ребенок-взрослый») возникал в подготовительной фазе перед введением в задачу, а также по инициативе ребенка в виде пассажей в структуре персонального нарратива или после его окончания.

Речевая продукция детей регистрировалась с помощью бытового диктофона,

фонограммы речевой продукции транскрибировались двумя транскриберами в формате программы Codes for the Human Analysis of Transcripts — CHAT (MacWhinney 2010) в соответствии с общепринятым международным стандартом.

На данном этапе выполнения проекта объем корпуса составляет 54 532 слова (tokens). Орфографическую транскрипцию будут сопровождать морфологическая и дискурсивная разметка.

Анализ показал, что наш метод позволил в большинстве случаев вызвать ребенка на свободный разговор (от лица своей куклы) со «сверстником» (куклой). Довольно быстро возникал эффект переноса, известный в психологии: ребенок начинал идентифицировать куклу

с собой и, говоря от ее лица, рассказывал о событиях своей жизни. Соответственно и партнером общения, к которому обращался ребенок, являлась кукла, которую озвучивал экспериментатор. Это было очевидно из манеры, регистра общения, используемого ребенком: обращение на ТЫ, использование неформальных приветствий в стилистике бытового разговора сверстников и т.д. На протяжении 4 встреч наблюдалась динамика, свойственная общению хорошо знакомых людей, приятелей: нередко при очередной встрече ребенок первым начинал разговор с «сверстником» (куклой), вспоминал темы разговора предыдущей встречи, вел себя все более раскованно и эмоционально, иногда давал советы, приглашал к себе в гости, например: Ладно, приходи ко мне в гости, будет... день рождения, мама торт принесет. Приходи.

Можно также заметить, что встреча и беседа с куклой для ребенка является значимым событием его жизни, вызывающим отставленную авторефлексию обсуждаемых событий. Во время второй и/или третьей встречи-разговора про личный опыт ребенок часто уже по собственной инициативе (т.е. без рассказа-стимула) начинал делиться воспоминаниями о каком-то событии. Часто тема такого рассказа совпадала с темой рассказа-стимула предыдущей встречи-разговора, а сам рассказ расширялся и обогащался новыми деталями. Таким образом, апробация разработанного нами метода, доказала его валидность.